

Библиография

Бертельс А.Е. Пять философских трактатов на тему «афак ва анфус» (о отношениях между человеком и вселенной): 1. Афак-нама; 2. Ми'рат ал-мухааккикин; 3. Зубдат ал-хакаик; 4. Умм ал-хитаб; 5. Усул-и адаб / Критический текст, указ. и введ. в изучение памятника А.Е.Бертельса. М., 1970.

Бертельс А.Е. Художественный образ в искусстве Ирана (IX-XV вв.). М., 1997. СС. 39-43

Смирнов А.В. Великий шейх суфизма. Опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби. М., 1993.

Ибн ал-Араби. Мекканские откровения (ал-Футухат ал-Маккийя) / Введ., перевод с араб., примечания и библиография А.Д. Кныша. СПб., 1995.

Budge E.A.W. The Syriac Book of Medicines: 2 vols. London, 1913. Репринтное издание Amsterdam, 1976.

Chittick W. The Sufi Path of Knowledge: Ibn 'Arabi's Metaphysics of Imagination. NY., 1989.

Corbin H. L'imagination créatrice dans le soufisme d'Ibn 'Arabi. Paris, 1986.

Gignoux Ph. La doctrine du macrocosme-microcosme et ses origines greco-agnostiques // Iranian and Indo-European Studies. Memorial Volume of Otakar Kilma. Praha, 1994.

Kalam-i pir / Ed. by W. Ivanow. Bombay, 1935.

Rasā'il al-Kindī al-Falsafiya / Ed. Muḥammad 'Abd al-Hādī Abū Ridā: 2 vols. Cairo, 1950–53. 1:260–1.

Takeshita M. Ibn 'Arabi's Theory of the Perfect Man and Its Place in the History of Islamic Thought. Tokyo, 1987.

Д.В. Иванов

ПЕТР СИМОН ПАЛЛАС И ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВЫХ БУДДИЙСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ В РОССИИ

В Яицком городке имел я счастье видеть множество таких истуканов, которые все вылиты из меди, густо позолочены, и такой же чистой работы, каковы суть сообщенные при сем изображения.

Паллас П.С. «Путешествие по разным провинциям Российской империи».

Одним из наиболее выдающихся исследователей-путешественников эпохи Екатерины II был Петр Симон Паллас (1741-1811) — классический ученый-энциклопедист XVIII в. Российское правительство в то время было крайне заинтересовано в проведении комплексных географических исследований империи. К весне 1768 г. было организовано пять географических экспедиций. Паллас был назначен руководителем одной из них, однако фактически он намечает маршрут для трех отрядов [Муравьев 1977: 19]. Экспедиция началась в июне 1768 г., и только в июле 1774 г. П.С. Паллас

вернулся в Петербург. За это время исследователи побывали в центральной России, Поволжье, на Урале и в Сибири. Путешествие Палласа имело колоссальное значение для изучения культуры народов, проживающих в Российской империи. Им были подробно описаны обычаи, облик, одежда, жилища и верования различных народов, от финнов до монголов. Большое значение имели материалы по повседневной и духовной культуре калмыков [Ученые-исследователи Калмыкии... 2006: 170-172]. Большое внимание Паллас уделил буддизму у калмыков. В своей работе «Путешествие по разным провинциям Российской империи» он описывает пантеон северного буддизма, церковную иерархию, представления буддистов о строении мира [Паллас 1809: 490-529].

В ходе экспедиции были собраны многочисленные материалы о минералах уральских гор, растительном и животном мире, богатейший этнографический материал. Всего П.С. Палласом была опубликована 151 работа по зоологии, ботанике, минералогии, геологии, географии, сельскому хозяйству, медицине, этнографии, нумизматике и археологии, языкознанию, без учета описаний путешествий и переводов [Кеппен 1895: 17-49].

Палласа сопровождали двое сотрудников Императорской Кунсткамеры — чучельник Павел Шумский и рисовальщик Николай Дмитриев. Практически все материалы, собранные путешественником, предназначались для Императорской Кунсткамеры. В настоящее время в Музее антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН хранятся всего две небольшие коллекции Палласа. Одна из них находится в фондах Сибири (№ 828), а другая — в фондах Зарубежной Азии (№ 741). В начале XX в. в составе коллекции № 741 насчитывалось шесть предметов, однако три предмета (мантия для богослужения, куртка ламская и юбка ламская) были переданы в 1983 г. в Музей религии и атеизма. В настоящее время в коллекции № 741 числятся всего три предмета (шапки ламские).

В фондах Зарубежной Азии хранится также коллекция № 719, часть экспонатов из которой может быть отнесена к предметам из собраний Палласа. В этой связи интересна одна из остановок, совершенных Палласом во время его длительного путешествия.

В августе 1769 г. П.С. Паллас посещает Яицкий городок — административный центр яицкого казачества, расположенный в большой излучине, образованной рекой Яик и впадающей в нее речкой Чаган. В Яицком городке проживала вся верхушка яицкого казачества — войсковой атаман, войсковые старшины, два есаула, войсковой дьяк и войсковой писарь. Всего в городке жило пятнадцать тысяч казаков, включая находящихся на службе калмыков [Муравьев 1977: 39]. В непосредственной близости от Яицкого городка находились кочевья калмыков, описанные Палласом [Паллас 1809: 455-490].

В Яицком городке местный атаман предложил ему купить коллекцию буддийской скульптуры. Вот как об этом пишет сам Паллас в рапорте в Академию наук: «В таком же затруднении нахожусь я и сейчас, имея в виду

прекрасную коллекцию литых, хорошо позолоченных монгольских и калмыцких идолов, или бурханов, которую продает здешний атаман. Императорская Кунсткамера по этой части еще очень бедна, и потому я отобрал около 25 идолов, те, что лучше всего сохранились и отличаются один от другого. Когда я вернусь из Гурьева, я должен буду принять решение и либо упустить из рук такое превосходное украшение для Кунсткамеры, либо пойти на новый риск, не ведая, как к этому отнесется Императорская Академия наук» [Научное наследие П.С.Палласа... 1993: 89].

На заседании Конференции 25 сентября 1769 г. было принято решение о закупке 25 калмыцких «идолов» для Кунсткамеры [Протоколы заседаний Конференции... 1899: 704-705]. Из письма Палласа в Академию наук и из протоколов заседаний Конференции Императорской Академии наук следует, что 25 литых позолоченных буддийских статуэток поступили в Кунсткамеру. В 1800 г. была издана книга О. Беляева, посвященная истории Кунсткамеры. В ней Беляев пишет про собрание «мунгальских и калмыцких медных вызолоченных, внутри пустых бурханов или идолов, которые куплены в 1770 г. за 1030 рублей и кои как своей редкостью, так и изъяснением знаменитого тибетского богослужения заслуживают примечания зрителей» [Беляев 1800: 151]. Хранитель Музея по антропологии и этнографии при Императорской Академии наук Ф.К. Руссов отмечал, что основа буддийских собраний Академии была положена Палласом, который приобрел «ламаистскую» скульптуру у казачьего атамана в Яицком городке [Сборник МАЭ 1900, I: 17].

В настоящее время в фондах Зарубежной Азии Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН хранится только одна коллекция П.С. Палласа. Это упоминавшаяся выше коллекция № 741, в состав которой входят детали одеяния буддийского монаха. Никаких буддийских изображений в коллекции № 741 не числится.

Можно предположить, что эти экспонаты были переданы в другой музей или были перераспределены по другим коллекциям, а информация о собирателе при этом утрачена. П.С. Паллас опубликовал несколько изображений купленных им предметов в «Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs» [Pallas 1773, T.1: ab.10], («Путешествие по разным провинциям Российской империи»), «Merkwürdigkeiten der Mordvanen, Kasaken, Kalmücken, Kirgisen, Baschkiren etc.» («Достопримечательности мордвинов, казаков, калмыков, киргизов, Башкиров и др.») [Pallas 1773: Tab.VII, VIII], «Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Volkerschaften» («Собрание исторических известий о монгольских народах») [Pallas 1801: Pl.IX].

Детальное сравнение опубликованных Палласом изображений с экспонатами из буддийских собраний Кунсткамеры позволяет утверждать, что по крайней мере часть предметов, купленных Палласом в Яицком городке, хранится в МАЭ РАН в составе коллекции № 719. Необходимо отметить, что скульптура из фондов музея сравнивалась с гравюрами XVIII в., однако нам

удалось обнаружить особенности постаментов, корон, наличие или отсутствие атрибутов, повреждения, которые дают возможность достаточно точно соотносить эту скульптуру с приобретениями Палласа.

Коллекция № 719 поступила в Музей антропологии и этнографии в 1837 г. из Азиатского музея. В описи в графе «местность» указано — «Монголия», в графе «народ» — «монголы». В описи приведена также краткая информация о предметах, которые определены как буддийская скульптура. Попробуем проследить историю формирования этой коллекции.

В 1818 г. президент Императорской Академии наук С.С. Уваров просил министра духовных дел и народного просвещения устроить при Кунсткамере особое отделение для восточных рукописей и предметов под названием «восточный кабинет» и назначить хранителем этого «кабинета» известного востоковеда академика Х.Д. Френа. Френ предложил другое название — «Азиатский музей» [Базиянц 1969: 16-17]. Так началась история «музея в музее». Под Азиатский музей было выделено помещение на первом этаже здания Кунсткамеры. И в него были переданы восточные рукописи, монеты, археологические предметы, а также *коллекция калмыцких предметов культа* [Там же: 18].

К сожалению, необходимо отметить практически полное отсутствие документации за этот период. Передача экспонатов рассматривалась тогда как простое перемещение предметов из одного музея при Императорской Академии наук в другой академический музей, которые находились в одном здании. Сохранилась опись Азиатского музея на предметы, которые числятся в настоящее время в коллекции № 719. В ней экспонаты обозначены как «мунгальские и калмыцкие бурханы или идолы и другия принадлежащие к их идолослужению вещи» [Опись Азиатского музея. Ст. VI. Вложена в опись коллекции № 719 МАЭ РАН]. Информация о дате поступления и о собирателе в ней отсутствует. Описание экспонатов почти слово в слово повторяет описание «бурханов», купленных Палласом, которое приводит О. Беляев. Так, бодхисаттва Авалокитешвара в обеих описях обозначен как божество, называемое «писателями путешественниками Менитопом» [Беляев 1800: 152]. Что это за загадочный Менитоп, автору не известно.

В 30-х годах XIX в. начался процесс формирования на базе Императорской Кунсткамеры нового музея, который получил название Музей антропологии и этнографии. В него из Азиатского музея стали возвращаться этнографические экспонаты и предметы культа. При этом формировались новые коллекции, о которых было известно только то, что они поступили из Азиатского музея, а информация о собирателях оказалась полностью утраченной. К таким вернувшимся коллекциям относится и коллекция № 719. То, что экспонаты из этой коллекции до Азиатского музея находились именно в Кунсткамере, подтверждают также бирки с номерами Императорской Кунсткамеры, сохранившиеся на некоторых предметах.

История собрания буддийской бронзовой скульптуры выглядит так. Паллас в Яицком городке покупает у казачьего атамана «ламаистских бур-

ханов», которые в 1770 г. поступают в Императорскую Кунсткамеру, в 1818 г. эта скульптура передается в Азиатский музей уже как коллекция калмыцких предметов культа. В 1837 г. дополненная другими экспонатами коллекция передается в Музей антропологии и этнографии, где получает № 719.

В настоящее время можно точно определить как предметы, привезенные Палласом, следующие экспонаты:

1. 719-59 Лха-мо. Бронза, позолота. Сино-тибетский стиль. Конец XVII — начало XVIII в.

Лха-мо — гневное буддийское женское божество. Лха-мо изображается сидящей на муле. На гравюре, опубликованной Палласом, у мула отсутствует одно ухо и хвост, а статуэтка расположена на невысоком прямоугольном неорнаментированном постаменте [Pallas 1773: Tab. VII, fig. 6]. Этот постамент явно не оригинален. Для буддийской скульптуры характерен постамент-реликварий (обычно овальной или подтреугольной формы), орнаментированный по краям лепестками лотоса. Внутри постамента помещались тексты сутр и мантр. Без этих текстов скульптура теряет свою сакральную ценность. Значимость вложений подчеркивал и Паллас [Pallas 1773, Т.1: ab.10]. Статуэтка № 719-59 также расположена на неоригинальном деревянном лакированном постаменте, который явно был добавлен позднее. У статуэтки, хранящейся в Кунсткамере, так же, как и у мула из книги Палласа, отсутствует одно ухо и хвост. И на гравюре, и у статуэтки отсутствуют изображения глаз мула, которые являются одним из главных атрибутов мула Лха-мо и изображаются практически всегда.

2. 719-34 Бодхисаттва Авалокитешвара. Бронза, позолота. Монголия. Начало XVIII в.

Скульптура представляет собой изображение одиннадцатиликой, восьмирукой формы бодхисаттвы Авалокитешвары (божества сострадания). Отметим постамент круглой формы, украшенный двойным рядом лепестков лотоса с тройными прожилками. Подобный постамент изображен и на гравюре в книге Палласа [Ibid: Tab. VII, fig.4]. Автору больше не известно ни одной буддийской скульптуры, расположенной на подобном постаменте. Наиболее близкими, но не тождественными являются постаменты работы выдающегося монгольского скульптора и политического деятеля Дзанабадзара [Цултэм 1982: рис. 21]. Благодаря такому уникальному постаменту можно утверждать, что на гравюре изображена статуэтка № 719-34.

3. 719-36 Бодхисаттва Манджушри. Медь, позолота, инкрустация бирюзой и кораллами. Непал. XV в.

Изображение довольно редкой четырехрукой формы бодхисаттвы. Бодхисаттва Манджушри почитался как божество мудрости, однако его четырехрукая форма почиталась и как божество любви и была особенно популярна в Непале. На гравюре, опубликованной Палласом, отсутствуют два атрибута бодхисаттвы Манджушри — лук и стрела [Pallas 1801: Pl.IX fig.3]. Функция этих атрибутов аналогична луку и стреле Амура. У статуэтки

№ 719-36 из фондов Кунсткамеры также отсутствуют лук и стрела. Короны на скульптуре и на гравюре одного типа, причем необходимо отметить редкость этого типа короны, украшенной по бокам прямыми свисающими лентами.

Автор в данной работе осознано не приводит подробное описание божеств, их поз и атрибутов, поскольку эта информация представляет интерес только для узкого круга специалистов.

Экспонаты, перечисленные ниже, очень похожи на предметы, опубликованные Палласом, однако они не имеют характерных особенностей, позволяющих отождествить их с последними.

4. 719-35 Женское божество. Бронза, позолота. Сино-тибетский стиль. Начало XVIII в.

Четырехликое, десятирукое женское божество. Более точное определение изображенного персонажа невозможно, так как и на гравюре, и на скульптуре из фондов музея присутствует только один атрибут (ваджра). Остальные атрибуты были утрачены еще в XVIII в.

5. 719-56 Лама. Бронза, позолота. Тибет. XVII в.

6. 719-67 Ступа. Бронза, позолота. Тибет. XVII в.

7. 719-58 Гневное божество. Бронза, позолота. Сино-тибетский стиль (?). XVIII в.

8. 719-60 Майтрея. Тибет. Конец XVII — начало XVIII в.

9. 719-4 Лама. Бронза, позолота. Тибет. XVII в.

При взгляде на эту скульптуру бросается в глаза необычная шапка с повернутыми внутрь ушами. На гравюре в книге Палласа монах изображен одетым в такую же необычную шапку.

Сам Паллас определял эти скульптуры как «позолоченных монгольских и калмыцких идолов», однако только изображение бодхисаттвы Авалоки-тешвары № 719-34 является работой монгольского мастера. Одна скульптура непальская, четыре тибетские и три выполнены в сино-тибетском стиле. Ни одной статуэтки, которая может быть определена как калмыцкая, в коллекции нет. Все привезенные Палласом предметы, если и не уникальны, то довольно редки и представляют несомненную историческую ценность. Палласом было опубликовано большее количество буддийских изображений, однако они достаточно типичны и не обладают особенностями, позволяющими соотнести их со скульптурой из фондов Кунсткамеры. В настоящее время только девять экспонатов из коллекции № 719 могут быть достаточно точно определены как предметы, приобретенные Палласом.

Самым интригующим вопросом остается вопрос о том, как такое интересное и разнородное собрание буддийской бронзовой скульптуры оказалось у атамана Яицкого казачьего войска. Однако ответ на этот вопрос нам вряд ли удастся получить.

В 1793-1794 гг. Паллас совершил путешествие по южным провинциям Российской империи. В ходе этой экспедиции он посетил центральную Россию, Астрахань, калмыцкие степи, Кавказ, Крым [Муравьев 1977: 88].

В фондах Музея антропологии и этнографии хранится европейская гравюра № 719-108/9(6), определенная в описи как европейский рисунок. На самом деле, это иллюстрация к альбому Палласа о его второй экспедиции [Second voyage de Pallais... 1811: Pl.8]. На гравюре изображен буддийский алтарь в калмыцком храме.

Коллекция № 719 еще требует дальнейшего пристального изучения, однако уже сейчас можно с уверенностью сказать, что Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН обладает большим количеством экспонатов, собранных Палласом, чем это зафиксировано в описях.

Необходимо еще раз отметить вклад выдающегося ученого-путешественника эпохи Екатерины II в становление буддологии в России и в формировании буддийских коллекций Кунсткамеры.

Библиография

Базиянц А. Азиатский музей — Институт востоковедения АН СССР. 1818-1968. М., 1969.

Беляев О. Кабинет Петра Великого. Ч. II. СПб., 1800.

Кеппен ф.П. Ученые труды П.С. Палласа. СПб., 1895.

Муравьев Вл. Дорогами Российских провинций. Путешествия Петра-Симона Палласа. М., 1977.

Научное наследие П.С. Палласа. Письма 1768-1771 гг. СПб., 1993.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям российской империи. СПб., 1809.

Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. СПб., 1899. Т. 2.

Сборник МАЭ. СПб., 1900. Вып. I.

Ученые-исследователи Калмыкии (XVII — начало XX в.). Элиста, 2006.

Цултэм Н.О. Искусство Монголии. М., 1982.

Pallas P.S. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. St.Petersburg, 1773. T.1.

Pallas P.S. Merkwürdigkeiten der Mordvanen, Kasaken, Kalmücken, Kirgisen, Baschkiren etc. Frankfurt und Leipzig, 1773.

Pallas P.S. Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften. SPb., 1801.

Second voyage de Pallais, ou voyages entrepris dans les pays méridionaux de l'Empire de Russie. P. 1811.

Е.В. Иванова

ТАЙСКАЯ ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА В КОЛЛЕКЦИЯХ МАЭ РАН

Данная статья является попыткой присовокупления тайских народов к числу тех этносов, текстиль которых уже был предметом обсуждения на